

УДК 796/799

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНФОРМАЦИОННО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНАЛА РОССИЙСКОГО СПОРТА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Валерий Иванович Григорьев, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Анатолий Федорович Пшеничников, кандидат педагогических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация

Целью исследования является разработка концепции воспроизводства информационно-энергетического функционала (ИЭФ) российского спорта, обеспечивающего устойчивость развития в условиях геополитической турбулентности. Предполагалось, что трансформация структуры и устойчивость развития ИЭФ детерминированы его чувствительностью к воздействию факторов глобализации, конкурентной среды. В результате мета-анализа движущих сил, стимулов и алгоритмов культурно-исторического развития ИЭФ в трех проектах – имперском, советском и национальном, раскрыта взаимосвязь между господствующей идеологией развития спорта, инвестициями, спортивной инфраструктурой, кадровым обеспечением, достижениями прикладной науки. На каждом проекте определены цикличность волн роста и спада ИЭФ, продиктованные глобальными цивилизационными вызовами. Доказано, что скорость воспроизводства ИЭФ задается государственным регулятором.

Ключевые слова: антропоцентризм, итерации, патернализм, сингулярность, функционал.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p93-97

REPRODUCTION OF INFORMATION AND ENERGY FUNCTIONAL OF RUSSIAN SPORT IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TURBULENCE

Valery Ivanovich Grigoriev, the doctor of pedagogical sciences, professor, Saint-Petersburg State University of Economics; Anatoly Fedorovich Pshenichnikov, the candidate of pedagogical sciences, professor, The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint-Petersburg

Abstract

The aim of the study is to develop a concept of reproduction of information and energy functional (IEF) of Russian sport ensuring the sustainability of development in conditions of geopolitical turbulence. It was assumed that the transformation of the structure and the sustainability of IEF development are determined by its sensitivity to the impact of factors of globalization and the competitive environment. As a result of a meta-analysis of the driving forces, incentives and algorithms of the cultural and historical development of IEF in three projects – imperial, Soviet and national, the relationship between the dominant ideologeme of the development of sport, investments, sport infrastructure, human resources, and the achievements of applied science is revealed. The cyclicity of growth and decline waves of IEF, dictated by global civilization challenges, is determined for each project. It has been proved that the rate of reproduction of IEF is set by the state regulator.

Keywords: anthropocentrism, iterations, paternalism, singularity, functional.

ВВЕДЕНИЕ

Мета-анализ движущих сил и стимулов культурно-исторического развития информационно-энергетического функционала российского спорта (далее, ИЭФ), как объекта исследования, показывает сопряженность его воспроизводства с экзистенциальной модификацией ресурсного базиса: спортивной инфраструктуры, технологий, науки и кадров. Методологический базис решения проблемы затрагивает целый ряд исследовательских платформ. В первую очередь – изучение синтетической сущности ИЭФ России (Г. Де-метр, Г. Каневец, Г. Харабуга), анализ имплицитных связей физического воспитания,

спорта и военно-прикладной подготовки (Н. Пономарев, А. Починкин, И. Чудинов), обоснование приоритетов и идеологии государственного регулирования спорта (В. Гориневский, В. Белинович, В. Игнатьев).

В последние десятилетия исследования сосредоточены на анализе причинной обусловленности ИЭФ экзогенными факторами глобализации (И. Переверзин, Б. Кузьмин, А. Осинцев). Структурность ИЭФ характеризуется балансом синтезируемых идей, тезауруса и факторов, сфокусированных на устойчивое развитие российского спорта (В. Галкин, А. Починкин) [1]. Выдвигая такую модель в виде гипотезы, рассмотрим синтетический концепт развития ИЭФ. Достижение цели обусловлено оптимизацией конвергентно-дивергентных процессов в многофакторной структуре ИЭФ, чувствительного к изменениям экономики, науки (НИОКР) и конкурентной среды.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведен ретроспективный анализ движущих сил, стимулов и алгоритмов роста ИЭФ спорта, сопряженных с развитием народно-хозяйственного комплекса страны. Инструментальное поле работы включает мета-анализ литературы, статистических данных Федеральной государственной статистики России (ФГСГС, Росстат), методы аппроксимации. Доказательная база опирается на федеральные директивные документы, связанные с управлением системой спорта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обоснование выдвинутой гипотезы решено в рамках системной методологии, сосредоточенной на повышении конкурентоспособности российского спорта за счет развития ИЭФ.

Особенности развития имперского проекта. Начиная с 1890-х годов сингулярность национального проекта развития ИЭФ спорта России обусловлена условиями, доминирующей идеологией, парадигмой физического воспитания. Она проявляется в принципах гармонизации телесного и духовного совершенствования человека (Т. Меркуриалис, Я. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И. Песталоцци, Ж. Демени и др.). Запуск проекта в России связан с возрождением, по инициативе Пьера де Кубертена в 1894 году, олимпийского движения. Спортивно-состязательный вектор развития олимпизма в России задает предельные функции и условия синтеза ИЭФ. На первый план выходят задачи, связанные с развитием спортивной инфраструктуры, оборудования, подготовкой кадров, аффилированных средств и методов формирования. Точки роста выражены сетью спортивных клубов и школ, деятельность связана с воспроизводством сущностных сил и культурной идентичности. Это Речной яхт-клуб в С.-Петербурге (1860) и в Москве (1867), атлетический кружок В. Краевского (1885), курсы П. Лесгафта в С.-Петербурге (1896), Шуваловская школа плавания в С.-Петербурге (1908). Проблемы спорта обсуждаются в развернувшемся в журнале «Спорт» дискурсе (А. Бутовский, П. Бокиан). Критерием валидности проекта является победа Н. Панин-Коломенкина на играх IV Олимпиады (Лондон, 1908) по фигурному катанию на коньках.

Опираясь на методологию эволюционного развития, Б. Голощапов связывает системные предпосылки развития ИЭФ спорта с устойчивостью развития культуры, экономики и науки. Очевидно, что развитие спорта обеспечивается благодаря удовлетворению общественных интересов и потребностей на государственном уровне [2]. Следственными признаками эффективности государственного регулирования выступают: создание Олимпийского комитета России (1911), проведение 1-й Всероссийской олимпиады (Киев, 1913) и 2-й Всероссийской олимпиады (Рига, 1914). Выраженная критериальная логика проекта, наделяющая экстерналии спорта социальными предпочтениями, обеспечивает участие России на играх V Олимпиады (Стокгольм, 1912). Следствием технологической отсталости России, поражения в русско-японской войне (1904-1905) и потерь человеческих ре-

сурсов в I-й мировой войне (1914-1917) является нарастание турбулентности развития ИЭФ спорта. Пик турбулентности и максимум энтропии в годы революции (1917) вызвали коллапс проекта.

Государственная политика развития советского проекта. Запуск советского проекта в точке образования Советского Правительства 8.11.1917 г., осуществляется в условиях гуманитарной катастрофы, вызванный Октябрьским переворотом, гражданской войной, миграции крестьян из деревень в города. В точках бифуркации возникает запрос на разработку классово ориентированной платформы ИЭФ, «вбирающей» в себя организационные, социальные и экономические подходы. Проявление пассионарности (по Л. Гумилеву), выраженное в революционных преобразованиях, точно отражают сущность «Красного спортивного интернационала» (В. Гориневский, В. Игнатьев, Г. Калачев, 1920). Точка роста – создание Государственного института физического образования имени П.Ф. Лесгафта (Петроград, 1919), обеспечивающего подготовку кадров на базе национальных систем физического воспитания. Классово ориентированная модель воспитания человека труда на платформе «промышленной резервной армии» (по Марксу) характеризует конвергентность спорта в развитии универсальной сущности пролетариата. Как видим, трансформация констант ИЭФ эквивалентна «энергетической» модели воспроизводства человеческих ресурсов классового общества (Ю. Зеликсон, А. Новиков, 1920). В этом контексте рассматривается явление изоляционизма («железный занавес»), нацеленное на снижение энтропии экзогенных факторов внешней среды [3]. Государственный регулятор базисных процессов управления, связанных с формулировкой стратегии, перспективных целей, необходимых ресурсов и сроков реализации, ориентирован на достижение устойчивости развития спорта. Точками роста являются проведение Спартакиады народов СССР (1928), экспонентный рост числа физкультурников с 311,2 тыс. чел. (1924), до 911 тыс. чел. (1927). Кумулятивный эффект «второй промышленной революции» (1930–1940), идеологемы борьбы с «низкопоклонством перед Западом» просматривается в усилении общественно-атрибутивных связей спорта в системе трудовых отношений (В. Белинович, 1940). Адекватность суммарных инвестиционных затрат проявляется в росте массовости занимающихся физической культурой и спортом – 5,2 млн. чел., введении в строй 378 стадионов, 70 тыс. спортивных площадок, 15 тыс. спортивных сооружений [3].

Разрушительное действие факторов энтропии на систему советского спорта проявляется в годы Второй мировой войны (1941–1945). На это указывают исследования А. Никифорова, связывающего кризис ИЭФ спорта с утратами населения 20 млн. чел., разрушением 1710 городов и поселков [4]. Тем не менее, восстановление материальных, финансовых и кадровых ресурсов ИЭФ в течение пяти лет позволяет судить о высокой эффективности механизмов государственной регуляции. Точки роста – завоевание Г. Новاکом в весовой категории до 82,5 кг чемпионского звания на чемпионате мира по тяжелой атлетике (Париж, 1946), создание Советского олимпийского комитета (1951). Показательна высокая динамика роста числа физкультурников: к 1958 г. их число достигло 20 млн. чел.

Просматривается связь между увеличением информационного капитала и ростом объема плановых НИОКР. В журнале «Теория и практика физической культуры» разворачивается дискурс по проблемам государственного монополизма в решении идеологических, культурных и социальных задач. Приводится доказательная база связей между информатизацией спорта и ростом конкурентоспособности национальных команд СССР. Начиная с Игр XV Олимпиады (1952) в Хельсинки, долгосрочные цели развития ИЭФ сосредоточены на обеспечение устойчивого развития системы спорта в границах «нового измерения» спортивного резерва, инфраструктуры, тренерских кадров и НИОКР. Глубинные модальности ИЭФ коснулись квантификации целей, антропоцентрических кодов, нацеленных на преодоление «железного занавеса» [5].

Информационный базис ИЭФ спорта 60-х гг. дополняется обоснованием квалифицирующих функций, формирующих методологию государственного регулирования в системе цивилизационного развития страны. Репрезентация прорывных идей и приоритетов в научно-технической политике повышает эффективность комплексных целевых программ (КЦП) развития. Соответственно, в два раза возрастает число спортивных объектов и физкультурников. Методологически этот процесс опирается на парадигму самоидентификации советского спорта, синтезированную в 1960-1970-е годы Л. Матвеевым, Н. Озолиным, А. Тер-Ованесяном [5].

Р. Орлов, рассматривая отраслевую структуру спорта в комплексе факторов нематериального производства, показывает имплицитность связей с развитием науки и экономики. С экономических позиций дается оценка эффективности инвестиций, адресно направляемых на технологическое развитие и информационное обеспечение спорта (Л. Жестянников, В. Жолдак, С. Сейранов). Патернализм государственного управления проявляется в обновлении научно-технологической инфраструктуры, развитии экосистемы знаний. Исследовательский инструментарий ИЭФ сосредоточен в такой диспозиции: разработка социокультурной модели повышения качества физического воспитания средствами спорта «модель спортизации» (В. Бальсевич, Л. Лубышева) и императивов «олимпийского» воспитания (Р. Бойко, Ю. Чернецкий). Взаимная обусловленность инноваций формирует научность, преемственность развития и компетенции в области олимпийской культуры (С. Батт, Т. Варзугина). Спорт рассматривается в широкой интерпретации, как социокультурный инструмент восходящего воспроизводства человеческих ресурсов. В. Столяров выдвигает проект SpArt (спартианские игры), сосредоточенный на гармонизацию взаимодействия спорта и искусства. В новой парадигме спорт обеспечивает реализацию конституционного права на физическое совершенствование и улучшение качества жизни (С. Брянкин). Пик эволюционного развития, демонстрирующего преимущества советского спорта, достигается к 1980 году – на Играх XXII Олимпиады (Москва, 1980).

Развитие ИЭФ на платформе проекта российской цивилизации XXI века. Зависимость ИЭФ спорта от государственной макроэкономической политики наиболее показательна в турбулентных фазах реформирования культурных кодов нации. Например, полярная смена социально-экономического строя по алгоритмам США сопровождалась секвестированием расходов на развитие спорта. Рост турбулентности, вызванный попыткой России встроиться в западную цивилизацию, привел к стагнации ИЭФ и утрате доминирующих позиций отечественного спорта.

Глобальные тектонические сдвиги: демографический кризис, пандемия COVID-19, допинговые санкции WADA потребовали валидации «перезагрузки» развития ИЭФ. Национальный проект построения системы спорта на новом витке противостояния с «коллективным Западом», США и Китаем, запускает несколько альтернативных траекторий развития, ориентированных на повышение эффективности государственно-корпоративного управления, совершенствование нормативной базы, реконцепцию спортивных объектов и стимулирование НОКР. А. Обвинцев подчеркивает в этой связи, что импульсом развития научной платформы спорта является концентрация в вузах Минспорта России 208 докторов наук, более 1100 кандидатов наук, 67 заслуженных тренеров России [6].

Реляционная система государственно-корпоративного управления обеспечила проведение Игр Доброй воли (Санкт-Петербург, 1994). Синергии, достигаемые при введении пакета экономических стимулов, обеспечили воспроизводство спортивной инфраструктуры – 254 тыс. объектов; проведение XXVII Всемирной летней Универсиады (Казань, 2013); XXII зимних Олимпийских игр (Сочи, 2014); XXI чемпионата мира по футболу ФИФА (Москва, 2018); XXVII Всемирной зимней универсиады (Красноярск, 2019). Подводя итог исследованию эффективности государственного патернализма отметим фундаментальный характер регулятора ИЭФ, обеспечивающий высокую динамику развития

национального спорта, его устойчивость к влиянию внешней конъюнктуры и международной конкуренции.

ВЫВОДЫ

В генезисе государственного регулирования ИЭФ российского спорта выражена метакультурная сингулярность, аффилированность функций социальному генотипу, этническим традициям и экономическим процессам. В методологических итерациях выявлены пиковые тренды изменения ИЭФ, определяющие социальную миссию спорта в росте человеческого капитала и здоровья нации. Исторически показателен вопрос использования ресурсов ИЭФ в преодолении последствий кризиса, вызванного распадом СССР, в восстановлении культурных кодов, наращивании ресурсов материально-энергетического обеспечения российского спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В.А. Спорт высших достижений: социологический анализ миссии и потенциала спорта / В.А. Баранов, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 3. – С. 3–9.
2. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта / Б.Р. Голощапов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 310 с..
3. Итоги десятилетия советской власти в цифрах. – Москва : ЦСУ СССР, 1928. – 514 с.
4. Никифорова В.Д. Российская экономика и ее институты: прошлое и настоящее / В.Д. Никифорова, Д.Д. Валахов, А.А. Никифоров. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 314 с.
5. Пономарев Н.И. Физическая культура как элемент культуры общества и человека / Н.И. Пономарев. – Санкт-Петербург : СПбГАФК, 1996. – 279 с.
6. Обвинцев А.А. Совершенствование системы подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта : доклад на заседании коллегии Минспорта России от 19.03.2021 г. / А.А. Обвинцев – URL: <https://minsport.gov.ru/press-centre/speeches/35848/> (дата обращения 10.05.2021).

REFERENCES

1. Baranov, V.A. and Lubysheva L.I. (2021), “High performance sport: sociological analysis of the mission and potential of sport”, *Theory and practice of Physical Culture*, No. 3, pp. 3–9.
2. Goloshchapov B.R. (2007), *History of physical culture and sport*, Publishing Centre “Academia”, Moscow.
3. Central Statistical Office of the USSR (1928), *Results of the Decade of Soviet Power in Figures*, Moscow.
4. Nikiforova, V.D., Valakhov, D.D. and Nikiforov, A.A. (2013), *Russian economy and its institutions: past and present*, Nestor-History, St. Petersburg.
5. Ponomarev N.I. (1996), *Physical culture as an element of the culture of society and human*, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg.
6. Obvintsev A.A. (2021), *Improvement of the training system in the field of physical culture and sport. Report at a meeting of the board of the Ministry of Sport of Russia on 19.03.2021*, available at: <https://minsport.gov.ru/press-centre/speeches/35848/> (date of accessed: 10.05.2021).

Контактная информация: gr-finec2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2021

УДК 378.046.4

НАСТАВНИЧЕСТВО В ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Владимир Алексеевич Губин, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; Дмитрий Валентинович Шабаров, прокурор, Проку-